

Плохо!

Никогда не имея опыта борьбы с контроллером, соловей не ожидал, что движения Duanmu Qingxuan так преследуют, и колокола сигнализации внезапно зазвонили внутри нее.

Однако, прежде чем она смогла изменить направление или повернуть, чтобы устоять в горном лесу, сзади уже раздался скучный звук взрыва воздуха, смешанный с сильными колебаниями энергии.

Это был призрачный подметающий Duanmu Qingxuan, который мягко покачал запястьем, и кончик длинного кнута внезапно взорвал воздух, образуя дугообразную изумрудно-зеленую газовую гриву, которая мгновенно ударила!

Бах!

Глухой звук, сначала сильный. Сильный шок и пронзительная боль исходили от жилета, как будто сотни стальных игл проткнули тело в то же время, соловей ворчал и брызгал кровью, когда она летела по пути!

И прежде чем она смогла вытолкнуть свое тело вперед с мощной инерцией, кнут излучал плотную изумрудную гриву, как будто это гадюка плавала, обертывала и зацепляла ее тело и хлопала всем телом в том направлении, откуда она пришла.

Легко расставаясь с Соловьем, как будто Дуанму Циньшуань совершил незначительную вещь, и его движения не прекращались, его взгляд мгновенно заикнулся на Чжао Цзюньли, который дико убежал в другую сторону.

"Хе-хе... Как слабак, почему ты все еще сопротивляешься?"

Свиш, свиш, свиш!

Ступени Дуанму Циньшуаня шли так быстро, что за ним вытащили серию фантомных зеленых послеснимков, в то время как в разгар его неистовых пробежек кнут в руке яростно сдвинулся, как лезвие солдата, рубящего воздух узким, красивым полнолунием, вырываясь с импульсом кометы, поражающей луну!

Бах, бах, бах, бах!

Где бы ни проходила изумрудная полнолунная ци-грива, будь то горная скала размером с мельничный жернов или гигантское дерево размером с двух обнимающихся людей, все они разваливались, как тофу, в то время как ци-грива разрушала все препятствия перед ней, создавая беспрепятственный путь для Duanmu Qingxuan!

Чувствуя страшную силу позади него, сердце Чжао Цзюньли взбесилось, и его душа вылетела из головы. Тем не менее, расстояние между Дуанму Циньшуанем и ним неуклонно и быстро приближалось.

В следующую секунду.

[illegible]

С несколькими скучными взрывами газа подряд, кнут в руке Duanmu Qingxuan извергал жуткое сияние силы, как если бы это было живое существо с жизнью, ускоряющееся через пустоту и прибывающее прямо на спину Чжао Цзюньли, как питон выплевывающий письма, семь звезд подряд!

Пуф! Чжао Цзюнли был поражен молнией, проливая кровь, как и соловей ранее, в то время как его мощный форвардный импульс был нанесен одним только Дуанму Циньшуанем! Легкий крюк и стебель, затем насильственный обратный ход и все это выбрасывается бессильно!

И только в этот момент соловей, который был тяжело ранен и бросил летать мимо Duanmu Qingxuan ранее, упал тяжело на землю, ее лицо мигает странным синим цветом, в то время как плевать кровью из ее рта.

И по каким-то непонятным причинам, все ее тело не выглядело слишком сильно поврежденным, но она даже не могла ползти по земле.

И тогда, Дуанму Циньшуань всё ещё не остановился, и проигнорировал Соловья и Чжао Цзюньли, которые были отброшены назад, и продолжил двигаться равномерно, подметая в сторону разбросанных стажёров, убегающих в горном лесу.

Только три-пять секунд прошло до тех пор, эта область была заполнена дымом везде из-за многочисленных курсантов, бросающих дымовые шашки, но это было так, как если бы Duanmu Qingxuan выросли небесные глаза, и дымовая завеса была полностью не в состоянии заблокировать его замок; тринадцать курсантов, которые ранее перемещались испарительно и медленно из-за эрозионного воздействия неизвестных специй на нервы, не было времени, чтобы убежать далеко на всех.

"A!"

"Беги!"

"Он идет!"

Бах, бах, бах, бах!

В горном лесу раздались крики и выстрелы, и посреди стрельбы, Duanmu Qingxuan превратился в призрака-призрака, безбожника, и через несколько мгновений глаз повернулся к бою в нескольких местах, и с одним крючком гадюки-подобного кнута в руке, оружие в руках одного курсанта были прямо разбиты, а затем брошены на то же место, что и он посреди криков.

Стук-стук!

В конце концов, менее чем за десять секунд ни один из тринадцати стажеров батальона "Бутон розы" не остался позади, их фигуры свистели в воздухе одна за другой, а затем, подобно кнедликам, они разбились о землю в одном и том же районе, издавая болезненный крик и стон.

В этот момент, в том числе два инструктора, Соловей и Чжао Цзюньли, вся команда была похожа на ягнят, которых хлестали и собирали вместе еще раз, почти все были ужасно ранены, едва боролись на земле, пытаясь встать, но не смогли этого сделать.

"Это единственная плохая вещь в недоукомплектованности, мне нужно много чего сделать самому, чтобы заставить тебя смеяться."

Под звуки шуршащих шагов рубашка Дуанму Циньшуаня была тонкой и безупречной, без следов крови, как будто он пришел нежным молодым человеком.

"Но ты также должен быть рад, что если бы ты не был для меня ценным, у тебя не было бы возможности дышать еще секунду прямо сейчас воздуха".

Наблюдая, как соловей скрежет зубами, когда она пыталась встать с руками на землю, Duanmu Qingxuan немного улыбнулась.

"Не сопротивляйся, тебя уже били моим горько-сладким ароматом, и для того, чтобы запечатлеть тебя нетронутым, мой хлыст покрыт горьким С моим знанием свойств растений и деревьев, даже те, кто контролирует, сильно пострадали бы от сущности жидкости Кэ Сян. Как можно сопротивляться?"

Как человек, обладающий особой природной способностью общаться с растениями и деревьями, а также опираться на сущность растений для выращивания, Дуанму Циньшуань - это не просто человек, который продвинулся в своем выращивании. Летая быстро, он также знал свойства растений и трав, как на спине его руки, и особенно обладал большими достижениями и достижениями в области травоведения. Даже сейчас некоторые из специальных препаратов в отделе специальных исследований были из его руки.

И с этими лекарствами, которые он специально разработал, не могло быть проще покорить

Соловей, группу новых людей, которые не достигли второй стадии генетического замка.

"Ублюдок, ублюдок!"

Находясь в отчаянной ситуации, соловей схватил ее за руки на земле и посмотрел вверх открыто, ее глаза, содержащие глубочайшее отчаяние и ненависть, и смотрел, как Duanmu Qingxuan выскочить несколько слов из ее зубов.

"Если сможешь, убей нас!"

"Хорошие глаза".

Брови Дуанму Циньшуаня приподняты, его взгляд горит, когда он сканирует нежное тело Соловья, смеясь.

"Убил тебя? Нет, это было бы слишком расточительно. Соловей, особенно ты, я не могу позволить себе отпустить..."

Когда он говорил, Дуанму Циньшуань игнорировал борющихся курсантов на земле и медленно подошел к телу соловья, его хлыст в руке недобросовестно подцепил подбородок соловья и говорил в легкомысленном тоне.

"За год с тех пор, как я покинул приют, я никогда не играл с такой великолепной женщиной, как ты, не говоря уже о том, что с твоим капиталом, ты сможешь Чтобы сделать чудесный запах духов... Ах... Думая об этом, я и так тяжелый".

Тонкое тело Дуанму Циньшуаня немного дрожало: на его лице появилась улыбка возбуждения, а затем он оглянулся.

"Послушайте, здесь естественно естественно, в окружении ваших стажеров, и я никогда не пытался ни с кем общаться под бдительным взглядом стольких женщин". Ну, ты, наверное, тоже не делал ничего такого захватывающего?"

"Ублюдок!"

В следующий момент, при вспышке холодного света, это был соловей, который яростно плакал, вся сила ее тела Горящий Бунт, истощая все свои силы, чтобы ударить ножом в нижней части тела Duanmu Qingxuan со скрытыми военными шипами в ее руках!

Бах!

Однако, в следующий момент, Дуанму Циньшуань, уже находившийся на страже, действовал быстрее нее, его левая рука, словно молния, прощупывала и хватала соловья за запястье, как железный обруч, яростно сжимая и тряся!

С висячим звуком военные шипы прорезали дугу и упали далеко на землю.

И в то же время, синий свет кнута в руке Duanmu Qingxuan был похож на бродячего дракона, который обернулся вокруг тонкого тела соловья, связывая ее до смерти и делая ее трудной для борьбы больше.

"Цк-цк, нападать на человека здесь, это плохая привычка."

Великолепное лицо соловья было наполнено отчаянием и обидой, и прежде чем она смогла сделать свой следующий шаг, Duanmu Циньшуань схватил ее стройную шею и поднял все ее тело вверх, в то время как восхищаясь ее прекрасным телом, изложенные длинным хлыстом жесткой связи с близкого расстояния, нежно лизая ее губы.

"Скажи мне, как мне тебя наказать?"

Ладонь руки Duanmu Qingxuan, которая сжимает шею соловья, выглядит тонкой, но она похожа на стальную ленту с большой прочностью, медленно затягивая, что позволяет соловью... Только борются с болью от удущья, не могут даже говорить. И вокруг них все ученики на земле, ставшие свидетелями этой сцены, выкрикивали глаза и кричали в горе и гневе.

"Инструктор!"

"Сестра Соловей!"

В то же время Чжао Цзюньли изо всех сил старался едва встать, у него пульсировали вены на лбу, и его глаза покраснели, когда он ревел.

"Ублюдок, отпусти ее! Подойди ко мне, если сможешь!"

А?

Услышав этот голос, Дуанму Циньшуань медленно наклонил голову, его узкие и злобные глаза с интересом смотрели на Чжао Цзюньли.

"Я хотел сохранить тебе жизнь и спросить, послужишь ли ты мне, чуть не забыл. Но, похоже, вы заботитесь об этой женщине.... Вы ее поклонник?"

В этот момент глаза Дуанму Циньшуаня загорелись и взволновались, другая рука вдруг наткнулась на его талию, не зная, что он вытащил, а затем, словно молния, он сжал подбородок соловья и засунул его ей в рот.

Увидев эту сцену, далекие веки Чжао Цзюньли дрожали и безумно рычали в тревоге: "Что ты наделал!".

"На самом деле, это ерунда."

Дуанму Циньшуань повернул голову и нежно облизал губы, показав дьявольскую улыбку.

"Это просто маленький гаджет, который я наткнулся на интересное растение и создал из него. И его эффект прост, он стимулирует самые примитивные брачные инстинкты человека и усиливает их в десять раз!"

"Что это значит? Даже необрезанная девственница, затвердевшая девственница, таким образом превращается в человеческую шлюху, отчаянно желающую быть Спаривание и вентиляция, иначе вы умрете жалкой смертью, как кипящее лекарство сжигает все ваши органы!"

Глядя на Чжао Цзюньли, слова Дуанму Циньшуаня были невообразимо злыми, зловещими и волнующими.

"Я внезапно подумал, что играть с ней посреди пустоты не считается захватывающим."

"Так как ты ее поклонник..."

"Тогда я хочу, чтобы эта женщина по имени Соловей встала на колени и умоляла меня трахнуть её перед тобой, перед её курсантами! Хахахаха!"

Маньякальный смех Дуанму Циньсуаня перекликался с горами и лесами, и Чжао Цзюньли, и борющиеся кадеты на земле пронзили их глаза!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/956318>